

В-пятых, международное сотрудничество в данной области предполагает обязанность государств: 1) сотрудничать друг с другом в целях расследования или уголовного преследования указанных преступлений (п. 1 ст. 17); 2) оказывать взаимную правовую помощь по данной категории уголовных дел (п. 2 ст. 17); 3) содействовать экстрадиции (п. 3 ст. 17). Дополнительно на международном уровне государства-участники должны назначить национальные контактные органы для обмена информацией, относящейся к торговле человеческими органами (п. а ст. 22).

В-шестых, Конвенция СЕ № 216 учреждает мониторинговый орган — Комитет сторон, состоящий из государств-участников (ст. 23). Комитет сторон: 1) осуществляет контроль (п. 1 ст. 25) и содействует эффективному применению и имплементации Конвенции СЕ № 216 (п. 3 (а) ст. 25); 2) выражает свое мнение по любому вопросу, касающемуся применения Конвенции СЕ № 216, и содействует обмену информацией о правовых, политических или технологических разработках (п. 3 (b) ст. 25); 3) выносит специальные рекомендации государствам в части имплементации (п. 3 (c) ст. 25).

Таким образом, Конвенция СЕ № 216 представляет собой качественно новый уровень развития международно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом человеческих органов на региональном уровне, сочетая криминализацию и предотвращение преступных деяний в данной области, а также принятие комплекса мер по защите прав потерпевших.

УКАЗЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР / ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зыбайло А. И., Белорусский государственный университет

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» 2008 г. (п. 2 ст. 33) международные договоры Республики Беларусь имеют силу того нормативного правового акта (далее — НПА), которым выражено согласие на их обязательность. В то же время ратификация достаточно большого количества международных договоров имела место в период существования БССР (до 19 сентября 1991 г.) в форме указов Президиума Верховного Совета БССР и постановлений Верховного Совета Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 6 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон об НПА) изменение статуса государственного органа (должностного лица), который принимает (издает) соответствующие НПА, не влечет прекращения действия ранее принятых (изданных) НПА. Получается, что данные и другие международные договоры имеют силу НПА, которые в настоящее время в правовой системе Республики Беларусь отсутствуют. Так каково же место данных международных договоров в иерархии НПА Республики Беларусь?

Если обратиться к Конституции БССР 1978 г., которая сохраняла свое действие до 1994 г., то ратификация и денонсация международных договоров относилась к *исключительному* ведению Верховного Совета БССР (п. 19 ст. 97). Президиум Верховного Совета Белорусской ССР являлся органом, подотчетным Верховному Совету, обеспечивающим организацию его работы и осуществляющим другие полномочия в пределах, предусмотренных Конституцией и законами БССР (ст. 104). Президиум Верховного Совета Белорусской ССР был полномочен издавать указы и принимать постановления (ст. 105).

Согласно статье 43 Закона «О Верховном Совете Республики Беларусь» 1994 г. в ред. Закона от 29 мая 1996 г. N 445-XIII только законом могут регулироваться основное содержание ... вопросов, если Конституцией и законами Республики Беларусь они отнесены к законодательному регулированию. В соответствии с действовавшим в тот период Законом «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь» от 23 октября 1991 г. № 1188-XII, решение Верховного Совета Республики Беларусь о ратификации международного договора Республики Беларусь принималось в форме постановления. При этом в п. 4 ст. 12 вышеупомянутого Закона «О Верховном Совете Республики Беларусь» указывалось, что Верховный Совет принимает постановления в целях осуществления *распорядительных и контрольных полномочий*.

Практика, согласно которой ратификация международных договоров оформлялась постановлениями Верховного Совета Республики Беларусь, по мнению проф. Василевича Г.А., осуществлялось в нарушение Конституции. Он также отмечает, что в период активной нормотворческой деятельности Верховного Совета XII созыва, особенно в 1990—1994 гг., правильному выбору формы акта — закона или постановления — не всегда уделялось должное внимание.

Законом «О соотношении актов Верховного Совета Республики Беларусь, имеющих юридические последствия» от 30 января 1995 г. № 3556-XII (ст. 2) было установлено, что «постановления Верховного Совета Республики Беларусь, принятые в пределах его компетенции, имеют одинаковую с законами Республики Беларусь юридическую силу...». Справедливой представляется позиция Г. А. Василевича о том, что до введения в действие новой Конституции Республики Беларусь все акты Верховного Совета, имеющие нормативный характер, следует относить к законодательным актам.

Однако Конституционный Суд в заключении от 15 декабря 1995 г. № 3-27/95 признал статью 2 указанного Закона не соответствующей Конституции и утратившей силу. А в 2011 г. (решение № Р-566/2011 от 12 апреля 2011 г.) Суд, подтвердив, что постановления Верховного Совета, принятые в рамках осуществления им законодательной деятельности, являются законодательными актами, определил, что они имеют в настоящее время юридическую силу, меньшую по отношению к законам Республики Беларусь, декретам и указам Президента Республики Беларусь, но большую юридическую силу по отношению к иным НПА. При этом Суд указал на наличие пробела в законодательстве в части определения места и юридической силы постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, которое должно было быть устранено путем внесения изменений и дополнений в Закон об НПА, что реализовано не было.

Таким образом, по мнению Я. И. Функа, если следовать приведенным выше положениям Закона «О международных договорах Республики Беларусь» и Закона об НПА, то с учетом того обстоятельства, что в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь указов Президиума Верховного Совета БССР нет, нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (прим.: присоединение к ней было оформлено Указом Президиума Верховного Совета БССР от 10 апреля 1986 г. № 754-XI) в настоящее время имеют юридическую силу уровня не более чем несколько выше норм постановлений Правительства Республики Беларусь, а, следовательно, в иерархии НПА они ниже норм законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь.

Полагаем, что Конституционный Суд при вынесении решения № Р-566/2011 не учел особого статуса международных договорных обязательств, которые БССР / Республика Беларусь приняла на себя, и согласие на обязательность которых было выражено путем посредством избрания парламентом иной формы НПА, чем закон.

КОНЦЕПЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Кааби А. О., Белорусский государственный университет

Принцип невмешательства во внутренние дела государства, как общий принцип межгосударственных отношений, возник в процессе борьбы наций и народов за свою государственность. Нынешнее понимание данного принципа в общем виде зафиксировано в пункте 7 статьи 2 Устава ООН и конкретизировано в целом ряде авторитетнейших международных документов, таких как Декларация о принципах международного права 1970 г., Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Декларация ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств 1965 г.

В пункте 7 статьи 2 Устава ООН указано, что Организация Объединенных Наций не вправе вмешиваться в дела, которые входят во внутреннюю компетенцию государств. При этом необходимо отметить, что данный запрет распространяется на все аналогичные действия любых иных участников международного общения, не только на действия Организации Объединенных Наций.

Устав ООН позиционирует принцип невмешательства во внутренние дела государств как один из базовых принципов данной организации. Так, согласно пункту 4 статьи 2 Устава, страны — члены ООН обязаны воздерживаться «в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

В данном контексте необходимо уточнить, что международное право занимается регулированием вопросов внутривнутриполитического положения стран, поэтому вмешательством считаются все меры международных организаций или государств, посредством которых они пытаются препятствовать субъектам меж-